

Выпуск № 8

ТЛИЧНО

Январь 2014

1927

2014

27 января 2014 года 70 лет со дня полного освобождения Ленинграда от Блокады

Почему о таком событии, как блокада Ленинграда, надо знать и помнить?

70 лет – возраст зрелого человека. Тех, кто пережил Блокаду в годы Великой Отечественной войны, осталось в живых немного. А тех, кто помнит о тяжёлых испытаниях голодом и страхом, – совсем мало. Эти события перешли в разряд исторических и стали легендой. Живущие сейчас новые поколения черпают знания о блокаде Ленинграда из книг, фильмов и воспоминаний очевидцев.

В преддверии празднования замечательной даты 27 января – Дня полного снятия блокады Ленинграда в 1944 году, мы вновь проверяли правдивость слов Ольги Берггольц, начертанных на Пискаревском кладбище: «Никто не забыт и ничто не забыто».

Молодые ребята, юноши и девушки, рождённые на рубеже XX и XXI века, сегодняшние десятиклассники, размышляли о том, почему о таком событии, как блокада Ленинграда, надо знать и помнить. Радует, что все они не отделяют себя от истории своей страны и города, в котором живут.

«Почему о таком событии, как блокада Ленинграда, надо знать и помнить? Чтобы не прожить жизнь зря. Ведь если бы не те люди, что выстояли оборону, не дали захопнуться фашистскому кольцу, те, кто смог прорвать это кольцо, – нас бы уже не было. Не было бы города Санкт-Петербурга (в те времена Ленинграда), и, возможно, ход войны повернулся бы не в нашу сторону. И эта память как бы постоянно напоминает нам: «В вашу жизнь вложены жизни других. Проживите ее не зря!» Как увековечена память о Блокаде? Множеством памятников, улиц, названных в честь героев Блокады, художественных произведений. Но главный памятник – в памяти людей. И эта память будет жить из поколения в поколение. Памятники разрушат, улицы переименуют, а память будет жить!» (Юрышев Д. 10-3)

«Я очень благодарна защитникам Ленинграда за то, что наш город существует». (Веденева М. 10-3)

«Ленинград выстоял и победил. Поэтому Ленинградская блокада – это не только трагедия, но и триумф». (Муратова Е. 5-2)

«Надо не просто знать и помнить это события, но и гордиться, говорить «Спасибо!», пока есть такая возможность» (Грешнова С. 10-3)

«Мы не имеем права забыть обо всех жертвах, принесенных людьми, о тягостной поре, о подвигах на фронте и в тылу. И в XXI веке необходимо знать и помнить о том, что выдержали, через что прошли и как выстояли простые, но сильные духом люди». (Пак Е. 10-1)

Только один человек из всех десятиклассников не просто усомнился, а с убеждённостью отстаивал своё право не знать и не помнить, ведь сейчас совсем другая жизнь. Думается, ему достаточно аргументированно отвечают его сверстники: «Самое страшное для человека, для горожанина – забыть свое прошлое, прошлое своего города, страны. Знать историю необходимо, тем более историю такого важного события, важного для всей России. Помня о великих подвигах, расширяя и углубляя свои знания о них, мы не только выполняем свой долг перед Родиной, но и развиваем свою личность, что позволяет человеку стать полноправным гражданином, а также нужным и интересным человеком». (Кшенин А. 10-1)

«Если мы не будем чтить павших и живых, не сохраним память, то кем будем? Как мы будем идти вперёд? Никак, если не сохраним память». (Оснев С. 10-2)

«Сейчас у нас тихая, мирная жизнь, безоблачное небо над головой, но не все помнят, ценой каких усилий нам всё это досталось. Ленинградцы пережили боль, голод, лишения, но прошли через всё это и не оставили город. Разве можно это забыть?! Если мы не будем это помнить, то мы перестанем быть людьми, потеряем совесть, у нас не будет будущего». (Седов Я. 10-2)

«Нынешнее поколение мало задумывается о том, что было. Молодые меньше стали проявлять уважения к ветеранам, они просто не понимают, что их поколение – последнее, которое видит, слышит и может просто пожать руку в благодарность великим героям Ленинграда. А память о них будет вечной, ведь только благодаря им мы можем спокойно спать!» (Скородумова Д. 10-2)

«Обычно люди стараются забывать все плохое, что с ними произошло в прошлом, но только не о Блокаде. Такие страшные события, которые пережили твои предки и твой город, в котором ты живешь, нельзя забывать». (Чепурная Н. 10-3)

«Если, не дай Бог, случится аналогичная ситуация, люди не должны паниковать, а биться до последних сил, чтобы выжить и в то же время не забывать о нравственных поступках и о морали, как это было во время Блокады». (Шапедько А. 10-2)

Одно короткое суждение заставляет задуматься всех сомневающихся и бравирующих своим правом на беспомыслие:

«По сложившимся обстоятельствам, Вторая мировая война началась, когда перестали упоминать о Первой мировой войне, это ещё одна причина помнить Вторую мировую войну». (Кузнецов К. 10-3)

Селивановская Г.А.

В номере:

Почему о таком событии, как блокада Ленинграда, надо знать и помнить?.....3

События минувших дней

Между жизнью и смертью..., *Федулова Л.А.*.....5

Воспоминания Васильевой

Любовь Александровны.....6

Воспоминания Базаровой

Нины Георгиевны.....7

Жизнь блокадного Ленинграда, *Юрышев Д.*.....10

Невские Евдокия Александровна и

Фёдор Владимирович12

Славина Броня Айзиковна13

Курочев Николай Архипович13

Пережившие блокаду14

Здесь были мы

Праздник со слезами на глазах,

Кабанцова Элина16

Холокост и Блокада17

Жизнь после 15

«Блокадная книга» Гранин, Адамович18

Это важно для нас, Попова Маргарита21

Я сам!

Почему необходимо помнить о блокаде?22

Чудо добрых дел, *Ивлева Анастасия*.....26

Жемчужинка, *Петрова Анна*27

Может быть, вам это интересно?

Даниил Гранин в Бундестаге28

**Совместный проект
центра образования № 162 и
лицея № 384 - журнал «Отлично»**

Над номером работали: Кабанцова Элина, Корнеева Ульяна, Петрова Анна, Ивлева Анастасия, Юрышев Даниил, Попова Маргарита, Мокроусова Ксения, Поляничко Константин, Ершеников Владислав.

Руководитель проекта, литературный редактор: Селивановская Галина Александровна

Художественный редактор: Лебедева Людмила Геннадиевна

Мы благодарим за предоставленные материалы Федулову Людмилу Александровну, Васильеву Любовь Александровну, Сухомлинову Татьяну Ивановну, Базарову Нину Георгиевну, Третьякову Светлану Викторовну

Выражаем особую благодарность

Дуброву Михаилу Анатольевичу

Степанову Михаилу Ивановичу

ГБОУ лицей № 384

СПб, пр. Стачек, д. 5

тел. (812) 786-51-09

ГБОУ центр образования № 162

СПб, ул. Турбинная, д. 50, лит. А

тел. (812) 786-19-24

Тираж 25 экземпляров.

Печать ризографическая.

Отпечатано при содействии
«Центра образования № 162»

Между жизнью и смертью...

Школа в годы блокады (1941-1944 годы)

Наша школа, так же как и все жители Ленинграда, пережила страшные годы блокады. Здание школы использовалось для районной администрации, для военно-го комиссариата, а второй этаж оставили учащимся.

Не подавалась вода, не работало отопление и освещение. Все окна были затемнены, так как немецкие самолеты бомбили город и днем, и ночью. Занимались при свете коптилок (гильза от патрона с машинным маслом и фитилем), во время бомбежек переходили в бомбоубежище. Однажды бомба пробила крышу и врезалась в пол кабинета биологии, где шел урок. Дети не испугались, они замерли, потом тихо вышли. Саперы, прибывшие в класс, благополучно ее разминировали.

Ни голод, ни холод, ни обстрелы не мешали детям учиться. Писали карандашом на бумаге серого цвета. Помимо учебы, порой приходилось дежурить на чердаке или крыше и гасить зажигалки с помощью лопат и песка. Старшеклассники ходили по квартирам и спасали оставшихся без родителей маленьких детей, посещали раненых в госпиталях, оказывая им помощь: писали письма, вязали рукавички, шили кисеты для табака, участвовали в концертах.

В этот период директором была Антонова Антонина Брониславовна. Школьники изучали математику, русский язык, а также военное дело: разбирали ППП (пистолет-пулемёт Шпагина), снаряды, изучая их устройство. Работали кружки: стрелковый, гранатомётный, пулемётный. Сохранились ведомости и журналы с оценками учащихся по военному делу. Летом учащиеся пололи грядки на совхозных полях, каждый, отработавший норму, получал специальную отметку в трудовую книжку. Рабочий день по сбору овощей длился более 7 часов. Две такие книжечки есть у нас в музее. В трудное время умирали и дети, и учителя, но оставшиеся в живых верили в победу и делали всё, чтобы она пришла скорее.

Учителя и учащиеся собрали более 3,5 тысяч рублей и 2 тысячи рублей облигациями, а потом сдали их на строительство танка. Иосиф Виссарионович Сталин прислал в школу благодарственную телеграмму.

Ребята занимались спортом: они победили в кроссе (бег командой на длинные дистанции), за что получили приз – шелковый вымпел. Это произошло в 1943 году. Жизнь продолжалась. В 1943 году школу посещали 362 человека, все они учились без двоек, а 42 ученика стали отличниками. Учителя нашей школы – Стефаненко Е.Ф., Израильтян С.М., Кудрявцева Е.М., Краевская Т.М., Предтеченская Ф.М., Антонова А.Б. и другие были награждены медалями «За оборону Ленинграда».

Всего в 1944 году школу закончили 2500 ленинградцев, среди них были и наши выпускники.

Федулова Л.А.

Воспоминания Васильевой Любовь Александровны

Война застала меня с мамой, сестрой и братом в Великолукской области, куда мы приехали на лето отдыхать.

О войне мы узнали, когда фашисты ворвались в деревню и выгнали всех жителей из домов. В доме нашей тётки остановился фашистский госпиталь.

Мама решила вернуться в Ленинград, где у нас остались две мои сестры и отец. Железнодорожная станция находилась в 40 километрах от деревни. Как рассказывала мама, немцы, видя женщину с тремя маленькими детьми, предлагали ей свою помощь, подвозя нас на люках танков до станции.

Когда мы добрались до Ново-Сокольников, пассажирские поезда уже не ходили. В город шли воинские эшелоны с ранеными солдатами. До дома мы добрались только через неделю. От старшей сестры мы узнали, что отец ушёл добровольцем на фронт защищать Родину.

Начались самые трудные дни нашей жизни. С 8 сентября фашисты начали систематический обстрел города. Вспыхивали пожары. Загорелись Бадаевские склады. В городе были введены продуктовые карточки.

Вначале маме удавалось даже сэкономить хлеб, поэтому она сушила сухари, которые потом частично помогли в самые голодные дни, когда по карточкам на детей выдавали 125 граммов хлеба.

Когда Бадаевские склады сгорели, дядя принёс домой 2 ведра обгоревшего сахарного песка, смешанного с землёй. Однажды, когда никого из взрослых дома не было, я наелась этой смеси. Через несколько дней всё тело покрылось

сыпью, на голове образовалась корка. Врачи поставили диагноз — золотуха.

Взрослые как могли старались подкормить нас, детей, отказывая себе в пище.

Однажды в наш дом попала бомба. Мы остались без жилья. Принютила нас двоюродная сестра мамы. Теперь мы стали жить на проспекте Стачек 15.

Город часто обстреливали. Когда начинались бомбёжки, сначала мы спускались в бомбоубежище, что находилось рядом с домом, а потом перестали, так как не было сил. Ложились на пол, закрывались одеялом, считая, что так спасёмся.

Зима 1941-1942 годов была лютой, морозы достигали 40 градусов. Чтобы как-то согреться, сжигали в печках-буржуйках стулья, столы, шкаф, то есть мебель, сожгли и книги.

В комнате не было света (окна были забиты фанерой), изредка жгли свечи (экономили спички), не работал водопровод. Воду для питья брат брал из речки Екатерингофка, а мы с сестрой набирали понемногу снега на улице и заполняли им ведра.

Помню весну 1942 года, когда мы с братом набрали всякой травы (крапивы, полыни, конского щавеля) и мама испекла лепёшки. И это было так вкусно!

В июле 1942 года мама получила документ на право эвакуации в Башкирию. В августе мы эвакуировались.

Старшая сестра Тоня умерла от голода и погребена в братской могиле на Пискаревском кладбище. О судьбе другой сестры, не вернувшейся с работы, неизвестно. Отец погиб в 1944 году.

Воспоминания Базаровой Нины Георгиевны

Память! Как чутко, мудро выразил мою мысль любимый и знакомый (думаю, и вам) ленинградский блокадный поэт Юрий Воронов:

«Чтоб снова на земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно, чтобы наши дети
Об этом помнили, как мы!»

Честное слово, сейчас я, блокадница с большим стажем, призадумалась: а нужно ли нашему подрастающему поколению, у которого и своих забот невпроворот, вновь напоминать о страшных 900 днях и ночах обороны Ленинграда. Ведь прошло уже более 70 лет, как сомкнулось вокруг нашего города блокадное кольцо.

Могут ли юные представить хотя бы на минуту тот ужас «сороковых, роковых»? А вы знаете, ВЕРЮ, что могут. Ребята сейчас, как говорят, «продвинутые», история города им безразлична. Ведь прочитаны книги, не раз просмотрены документальные и художественные фильмы об осаде города. А Интернет! Они больше нас знают и о просчетах и об ошибках некоторых военачальников.

И все же 900 дней — наша общая большая боль.

Мне интересно знать, есть ли у вас в доме потаенный уголок, местечко в шкафчике (не среди разбросанных каких-то вещей) с аккуратно разложенными орденами, медалями, наградами, удостоверениями, ветхими фото, вырезками из газет той поры (в общем, все, что сохранить удалось)? Если да, это здорово!

Во многих семьях ленинградских, к сожалению, сохраняется только память о погибших родных и близких в Блокаду. Так что жалеть, защищать некого — погибли!

Еще в некоторых семьях, дай Бог, живут-поживают и добра от вас ожидают самые родные, такие уже беззащитные, больные от блокады и, увы, от старости ваши бабули и дедули. Будьте к ним снисходительнее с высоты вашего возраста. То слышим туговато, глаза подводят, не такие уже понятливые сходу. Что греха таить!

Итак, заботиться надо о тех, кто выжил, и помнить о безвозвратно ушедших родных, близких.

Современная память для юных — это хранение информации. А память, о которой я пишу, -

блокадниках Ленинграда. Она-то должна подзадержаться в ваших юных сердцах, в ваших душах! Это мое личное «лирическое отступление» в статье.

А лучше всего сегодня (всегда) сказать слово ласковое, улыбку лишнюю с нежностью подарить (окупится все для всеущего будущего семей, знайте это!), чем расстраивать нас (и себя!) по пустякам. Успеть оказать вместе с вашими родными помощь какую-то посильную, найти время взять да

научить неторопливо, любя нас, бестолковых, как отправлять SMS, как пользоваться компьютером.

Поделюсь я с вами, молодыми, (конечно, если вам будет интересно), блокадными воспоминаниями моей мамы, родных, соседей по дому, всех, кто остался чудом в живых... Папа погиб в первые месяцы войны. Мне было всего 3 года. Больной, тощий, но любимый «подранок», как говаривали мои родные, прикармливая лишним кусочком хлебушка, оладушками какими-то из какого-то клея (ужас!): отстой убирали, что-то похожее на пищу оставалось. Выдумщики были они, жить-то хотелось. Кстати, эти «выдумщики» после открытия бани не могли не рассмеяться (горько!), глядя на свои выпирающие копчики сзади. Ну прям, как хвостики у обезьянок! Кожа да кости.

Рассказы эти нигде не были напечатаны, они очень правдивые, эмоциональные, образные, как бы взгляд изнутри! Я передавала их позже своим детям, внукам и знакомым по крупицам. Они, на первый взгляд, действительно незначительны, но вдумайтесь, ребята, более полутора миллионов жертв блокады (и это не на войне, где смерть глядела прямо в лицо каждую минуту и где погибли молодые и среднее поколение, а их уже — десятки миллионов!) находят свой последний приют на самом большом в Европе военном Пискаревском, а также на Смоленском, Серафимовском и других городских кладбищах.

Я не буду напоминать ни о жженом сахаре с Бадаевских складов (процеживая, получали “сладкую” водичку), ни о гнилых капустных листьях, заблаговременно собранных нашей запасливой семьей, выковыранных из мусорных контейнеров (отменные щи!). Мысль моя другая: смекалка нужна была, как у Василия Теркина на войне, и в тылу, и необходима была выручка других людей.

Наша семья, говорила мама, делилась со знакомыми, которые были “на грани” – жить или от голода умереть! Вот оно, эту мысль я и хотела “внедрить” молодым, как жило братство блокадное. Люди были отзывчивее, терпимее, сердобольнее, доброжелательнее, духовнее. Сейчас люди угрюмые стали, много других забот появилось даже в мирное время! Но зато об обмене столько разговоров было, так как выжила наша семья благодаря этому модному сейчас слову – “бартер”.

Всем людям: детям, старикам, молодым — всем очень хотелось есть. Продуктов – мизер.

Никому в городе не нужны были новые квартиры, автомобили последних марок, сервизы, бархатные отрезы, совсем бесполезны были белые рояли (хозяева умерли, стоял он, выкинутый во дворе, мама сообразила сразу перевести его на дрова – тепло, жизнь!).

Все это “барахло”, с точки зрения оголодавших людей, менялось (если повезет с покупателем) на обычный горшочек каши, на какой-то американский жир “ляра”, упакованный в обычную гуталиновую коробку. И хорошо, если без обмана, кстати, и сейчас держи ухо востро, не перевелись нечестные люди. Мама позже говорила, что нашей семье повезло. Повариха какая-то была любительницей

изящных вещей, которые у нас до войны имелись. Так продлевалась наша жизнь. Повезло.

Каша, дрова, жир – это жизнь! Правда, позже маме пришлось продать за двойную кашу понравившееся поварихе синее с вышивкой шерстяное платье, приготовленное для ... похорон. А она взяла и выжила! Двойная каша! И успела после прорыва блокады выкупить (совершить бартер) у этой же поварихи из оставшегося кузнецовского сервиза две тарелочки, которые до сих пор хранятся у нас в семье. Дети, внуки и внучка не дадут соврать мне: “блокадные” тарелки в серванте лежат у меня до сих пор. А повариха спилась. Так, наверное, ей и надо, хотя...

Хотелось еще мне и сладкого. Когда мама радовалась и одновременно плакала, так как наши зенитные установки гремели, я, с ее слов, говорю: “Зениточки, сладенькие...” Мама успокаивала, шепелявя. Вот как хотелось конфетки!

Конечно, было много честных, добропорядочных людей на базах, в магазинах, в столовых (а как бы город наш выжил без них?), но хватало мародеров, воров, жуликов, даже убийц. Сладко жилось управдомам, дворникам, неожиданно получившим “везучие посты”. Это они обирали квартиры умерших ленинградцев. Мама и родные очень не любили распространяться на эту болезную тему. Ведь город Ленинград выжил!

А вот что совсем невероятно (а для школьников и молодых людей это просто откровение), в голодном, насквозь промерзшем городе под обстрелами ленинградцы еще учились, ходили на концерты и спектакли.

И об этом другой рассказ из книги-документа семейного архива Л.Х. Гребенщиковой, мамы Бориса, организатора “Аквариума” – “Мой сын Б.Г.” Историю из ее детства наша семья слышала “въявь”, лично. Позже ее впечатления “вылились” в книгу, которой можно доверять, где помесячно воссоздана картина блокады и послевоенных лет. Ее эмоциональные рассказы об этих днях я запомнила, как будто все происходило со мной.

Вот такая вырисовывается яркая и неоднозначная картина. С одной стороны, голод, холод, нет отопления, нет канализации, нет воды, смерть близких людей. А с другой стороны, еле держащиеся на ногах горожане сумели сохранить “душу живую”, оставаясь людьми в самом высоком смысле слова. Под вой метели, голодные и холодные, брели они на пока еще действующие заводы, рыли окопы, тушили зажигалки. Даже дети оказывали посильную помощь в тушении пожаров, дежуря на чердаках вместе со взрослыми. В нечеловеческих условиях все же спасали друг друга, помогали своим и чужим больным и детям, раненым и инвалидам.

Представляете, ребята, в Ленинграде строились баррикады, противотанковые рвы, надолбы, доты и азоты, которые еще кое-где остались как напоминание людям о страшных днях войны. Создавались народные ополчения и другие добровольческие формирования. Было самоотверженное блокадное братство. Но это вы уже и сами видели, слышали от взрослых.

Базарова Нина Георгиевна обращается к зрителям после просмотра спектакля театра ШКОТ «Нас вместе называют Ленинград»

Январь 2014 года

Вот выдержки из книги:

“Зима 1941/42 г. была очень холодной. В доме не работали отопление, канализация, не было воды. В комнате – мороз, как на улице, окна покрыты льдом.”

И все же в эти страшные дни, — писала Людмила Харитоновна, — дети ходили в школу, если так можно назвать бомбоубежище. Часто вверху раздавался свист фугасной бомбы. Пол вздрагивал, раздавался грохот. Мы задирали головы – потолок был цел. Значит, бомба попала не в нас, от артобстрела было не так страшно, как от бомбы.”

“Все школы во время войны спасали детей. Родители у многих были на фронте или на оборонных работах. Идти детям было не к кому. Поэтому мы проводили в школе большую часть своего времени, были там до ночи. Нам очень нравился учитель географии Михаил Филаретович. Он нам рассказывал... о курортах Франции, о хрустале Баккара. Мы слушали его рассказы, как о какой-то волшебной жизни... Начал работать и литературный кружок. Им руководила учительница литературы Елизавета Викторовна. Она даже жила в школе. Ходила в ватнике, с белым воротничком и аккуратно причесанная. Встречая меня в коридоре, она всегда спрашивала, что я читаю. Я увлекалась Чарской, Дюма, романами о жизни королей. На ее вопрос я отвечала: “Тайны мадридского двора”. На занятиях литературного кружка мы могли сочинять что угодно. Я написала поэму о феях. Помимо поэтического кружка, наша учительница организовала еще и театральный, в который мы все дружно прибежали. В городе работала костюмерная, в ней школы брали костюмы для праздников. Мы учили целый год пьесу Мольера “Мещанин во дворянстве.”

В глубине сада Дворца пионеров находился деревянный театр, который сейчас уже снесен. На его стене я увидела афишу: “Оперетта Вронской “Морской волчонок”. Так после ужаса блокадной зимы всех страданий в городе начали проводить первые праздники.” Существует сопротивление материала, — писала Людмила Харитоновна, — а вот сопротивление человеческого организма мало кто знает. А оно было, это сопротивление прямо с детства.”

Я жизнелюбивая блокадница. Вся моя семья, знакомые любят наш Ленинград-Санкт-Петербург, здесь мы родились и живем. Верю, что жизнь в нашей стране наладится. И Родина, ребята, не всегда там, где проплывают розовые облака. Не зря же говорят: «Где родился, там и пригодился» А народный юмор нас всегда выручал. Как-то услышала, на мой взгляд, остроумную фразу: «Народ, который лузгает семечки, непобедим!» А что? И правда!

Здоровья вам всем и удачи в учебе и в жизни!

Жизнь блокадного Ленинграда

27 января 1944 года – знаменательная дата. Блокада, душащая Ленинград тугим кольцом на протяжении 900 дней, была полностью снята. Город стоял. Однако какими же были эти 900 дней и ночей непрерывной борьбы за жизнь?

Чтобы выяснить это, нам необходимо перенестись назад во времени – в 27 июня 1941 года. Именно в этот день началась первая волна эвакуации, как только стало известно, что части вермахта захватили железную дорогу, связывающую Ленинград и лежащие к востоку от него области. Тогда ещё люди не хотели покидать своих домов, думая, что враг не достигнет границ города. Всего волн эвакуаций было три. Третья волна была завершена глубоко в период блокады – в октябре 1942 года. За этот период удалось вывезти около полумиллиона человек. Однако последствия для эвакуированных были несколько не лучше, чем для блокадников: врачи не сразу научились ухаживать за голодающими людьми. Им сразу давали большое количество качественной пищи, являющееся для истощённого организма ядом. Однако большего числа жертв удалось избежать благодаря чрезвычайным усилиям местных властей тех областей, где размещались эвакуируемые.

8 сентября противник вышел к Ладожскому озеру и блокировал Ленинград с суши. Этот день считается днем начала блокады. Были разорваны все железнодорожные, речные и автомобильные коммуникации. Сообщение с Ленинградом теперь поддерживалось только по воздуху и Ладожскому озеру. Город оказался практически изолирован неприятелем. Единственное, что соединяло Ленинград с побережьем Ладожского озера – была «Дорога жизни». Общая площадь взятых в кольцо Ленинграда и пригородов составляла около 5000 км. Уже 4 сентября 1941 года немцы начали регулярные артиллерийские обстрелы Ленинграда. Труднейший период блокады – зима 1941 – 1942 годов. На данный период пришлось суровая зима, опускавшая столбик термометра до 31°

по Цельсию. Холод и труднодоступность дров оказались одной из причин высокой смертности ленинградцев. Но главная причина, уносившая жизни тысяч человек в день, – голод.

Катастрофическое положение с продовольствием стало ясно 12 сентября – после проверки и учёта всех съестных запасов. Хотя продовольственные карточки были введены уже 17 июля, это было сделано лишь для наведения порядка в снабжении. Город вступил в войну с обычным запасом продуктов. Так как нормы отпуска продуктов по карточкам были высокими, нехватки продовольствия до начала блокады не было. Снижение этой нормы впервые произошло 15 сентября. Кроме того, 1 сентября была запрещена свободная продажа продуктов. Явная нехватка стала впервые ощущаться в октябре, а уже в ноябре – настоящий голод. Были отмечены первые случаи потери сознания, смерти от истощения, а затем – и первые случаи каннибализма. В феврале 1942 более 600 человек было осуждено за каннибализм, в марте – более 1000. Пополнять запасы продовольствия было невыполнимой задачей – все сухопутные пути простреливались огнём противника, а судоходный маршрут по Ладожскому озеру покрывался льдом, достаточным для того, чтобы прекратить поставки, но недостаточным для того, чтобы пустить на этот лёд машины. Ситуация ухудшилась в ноябре 1941 года – смерть от голода стала массовой. Знаменитые 125 граммов хлеба – нижайшая норма выдачи за всю блокаду. Она выдавалась служащим, иждивенцам и детям до 12 лет, количество которых было больше, чем в других городах. При этом 50 % хлеба составляли практически несъедобные примеси, добавлявшиеся вместо муки. Все остальные продукты почти перестали выдаваться: уже 23 сентября прекратилось производство пива, а все запасы солода, ячменя, соевых бобов и отрубей было передано хлебозаводам, для того, чтобы уменьшить расход муки. К 24 сентября хлеб на 40 % состоял из солода, овса и ше-

лухи, а позже - из целлюлозы. С 25 декабря норма выдачи хлеба стала расти. Несмотря на голод, не было тронут ни одного зерна из гигантского селекционного фонда Всесоюзного института растениеводства. 28 сотрудников института умерли от голода, но сохранили материалы, способные помочь послевоенному восстановлению сельского хозяйства. Несмотря на огромную смертность, город продолжал жить. Жизнь эту поддерживали 1500 громкоговорителей, установленных в первые месяцы блокады.

Небезызвестный метроном, ставший культурным памятником сопротивления населения, будто отбивал пульс города – быстрый ритм означал воздушную тревогу, медленный ритм – отбой. Тревогу объявлял диктор Михаил Меланед.

Ещё один символ блокадного Ленинграда – дневник Тани Савичевой. На глазах маленькой девочки погибли её бабушка, два дяди, мама, брат и сестра. Когда началась эвакуация детей, её удалось вывезти по «Дороге Жизни» на «Большую землю».

Первая страница дневника Тани Вассоевич

Врачи боролись за её жизнь, но медицина за её жизнь пришла слишком поздно. Тани Савичева умерла от истощения.

Однако дневник Тани Савичевой – не единственный дневник, который вёлся в блокаду. Существовал и ещё один – дневник Тани Вассоевич.

Как и Савичева, она жила на Васильевском острове. Записи начала делать от 22 июня 1941 года – дня начала войны. В отличие от дневника Савичевой, где было всего восемь строк, Вассоевич старалась записывать как можно больше. Это помогло ей хоть немного отвлечься от голода. Из её дневника можно прочитать, что Вассоевич – настоящий герой: когда старший брат и мать умерли, она на оставшиеся деньги сама купила им гроб и, уговорив сторожа «крупой и хлебом», похоронила их на Смоленском кладбище, которое было закрыто в период Блокады. Я считаю, что она совершила настоящий подвиг.

В городе, несмотря на блокаду, продолжалась культурная, интеллектуальная жизнь. Летом 1942 года были открыты некоторые учебные заведения, театры и кинотеатры. Состоялись даже несколько

джазовых концертов. В первую блокадную зиму продолжали работать несколько театров и библиотек — в частности, на протяжении всего периода блокады были открыты Государственная Публичная библиотека и библиотека Академии наук. Не прерывало своей работы Ленинградское радио. В августе 1942 года была вновь открыта городская филармония, где стали регулярно исполнять классическую музыку. Во время первого концерта 9 августа в филармонии оркестром ленинградского радиокомитета под управлением Карла Элиасберга была впервые исполнена знаменитая Ленинградская Героическая симфония Дмитрия Шостаковича, ставшая музыкальным символом блокады.

В блокаду в городе были открыты три храма. В 1942 году Пасха была очень ранней (22 марта по старому стилю). Весь день 4 апреля 1942 года шёл, с перерывами, обстрел города. В пасхальную ночь с 4 на 5 апреля город подвергся жестокой бомбардировке, в которой участвовали 132 самолёта.

Настоящими героями оказались и футболисты Ленинграда. Чтобы показать фашистам, что город жив, был проведён футбольный матч между двумя командами: «Динамо» и ЛМЗ — команда Ленинградского металлического завода. За ЛМЗ играли все, кто ещё мог играть в футбол. Из-за общего истощения футболисты играли не полный матч, а сокращённый — два тайма по полчаса. Во время второго тайма судья был вынужден прервать игру из-за начавшейся бомбёжки. Но волю ленинградцев было не сломить. В итоге матч завершился со счётом 6:0 в пользу команды «Динамо». Игроки уходили с поля, обнявшись. Потому что понимали, что победа эта принадлежит не команде «Динамо», а всему Ленинграду. И потому что идти с поля истощённым футболистам так было легче.

Мы увидели мужество и стойкость ленинградцев, не исчезнувшую в такое трудное время культуру наших соотечественников. И в дальнейшем, я надеюсь, не только пронесём память об их подвиге сквозь века, но и сделаем из этого исторического урока выводы.

(Публикацию подготовил Даниил Юрышев 10-3)

Невские Евдокия Александровна и Фёдор Владимирович

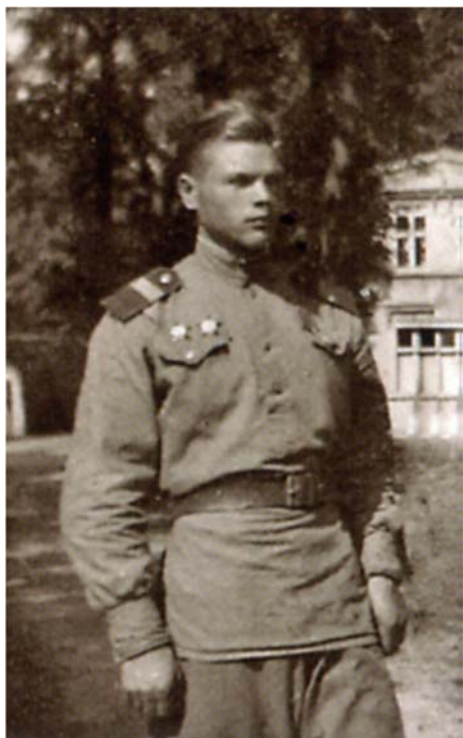
(прабабушка и прадед Вити Рулёва, 2-1 класс)

Страшное было время. После снятия блокады Ленинграда измождённых людей увозили из города, многие не выдерживали дороги, и их из поездов выгружали прямо на перрон. Приходилось хоронить.

В 1946 году Евдокия Александровна награждена медалью «За доблестный труд в годы ВОВ».

Такими людьми, как Евдокия в тылу и её будущий муж Фёдор Владимирович Невский – на фронте, и ковалась Победа. Они встретились после войны. Она – героиня тыла, а он фронтовик, дошедший до Берлина, четырежды раненный, контуженный, имеющий множество заслуженных медалей и орденов, красивый, добрый, умный.

Фёдор Владимирович и его жена занимали ответственные должности. Евдокия Александровна отработала 10 лет главным бухгалтером в Заготзерно, 25 лет главным бухгалтером на Хлебокомбинате, 3 года главным бухгалтером в Межколхозном лесхозе. Зарекомендовала себя настоящим профессионалом, честным, порядочным и очень добрым человеком. О её доброте написаны стихи:

«Доброты твоей на целый свет хватило б,
Вот такие люди жили б на Земле,
Жили бы в согласии и мире,
Места просто б не было войне»

Славина Броня Айзиковна

(прабабушка Марии Ютман, 2-1 класс)

Работала на оборонных работах в блокадном Ленинграде.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»

Когда началась Великая Отечественная война, моя прабабушка была совсем молоденькой девушкой. Но несмотря на юный возраст, она доблестно защищала родной город, участвуя в оборонных работах и трудясь на фабрике им. Анисимова. В годы войны эта прядильно-ткацкая фабрика была переоборудована под военное производство и являлась стратегическим объектом. Во время налетов вражеской авиации, бабушка тушила зажигательные бомбы на крыше здания. За проявленные ответственность и смекалку зимой 1942 года прабабушка была назначена комиссаром оборонных работ на своей фабрике. Она отвечала за безопасность производства и сотрудников.

После войны прабабушка была награждена медалями и почетными знаками. И хотя у нее впоследствии было много трудовых наград, блокадные медали всегда оставались самыми ценными.

Дни прорыва и полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады являются одними из главных памятных дат в нашей семье.

Курафеев Николай Архипович

(прадедущка Васи Ворошнина, 2-1 класс)

Моего прадедущку, дедушку моего папы, звали Николай Архипович Курафеев, и 20 марта этого года ему исполнилось 100 лет! В Великую Отечественную войну он был штурманом на самолетах Дальней авиации.

Дедедущка должен был знать положение самолета в каждый момент времени, точно определять курс, для этого он готовился к каждому боевому вылету, изучал будущий маршрут, составлял и тщательно выверял полетные карты. А в полете проводил разные вычисления, поддерживал радиосвязь, работал с приборами, а когда выводил самолет на вражеский объект, то проводил бомбометание. Он участвовал в обороне

нашего города Ленинграда, в освобождении Эстонии от фашистов, освобождал Чехию и участвовал в битве за Берлин. Адольф Гитлер приказал собрать все силы для обороны столицы Германии Берлина: и танковые дивизии, и артиллерию, и пехоту. Были очень тяжелые бои, самолёт прадедущки вместе с другими бомбил склады боеприпасов, вражеские аэродромы, помогал отразить танковые атаки фашистов и поддерживал атаки нашей пехоты.

После войны мой прадедущка ещё много лет служил штурманом и охранял границы Родины, он был Главным штурманом корпуса.

Мой прадедущка награждён многими орденами и медалями. Вся наша семья гордится им.

Пережившие блокаду

Ануфриев Алексей 10-3 класс

В детстве я часто слышал от прабабушки о Блокаде. Сегодня нам, несмотря на все заботы и неурядицы, живущим в таком благополучии, трудно представить себе в полной мере, на какой грани оказались наши предки. Поколение блокадников является уходящим, поэтому мы особенно должны ценить память о том подвиге, который совершил народ. Люди не только голодали, не только умирали, они еще и действовали. Они работали, они помогали воевать, они спасали. В сущности, это было в каждом рассказе – холод, голод, болезни, обстрелы и тут же активность людей, то, что они делали, как они боролись, несмотря ни на что. Именно поэтому нам важно помнить об этой героической странице истории нашего города.

Люди голодали, умирали, болели, но они остались единым государством и сняли блокаду с города, несмотря ни на какие препятствия.

Пвлева Настя 5-2 класс

Нам, современным людям, невозможно понять все чувства, которые пережили жители блокадного Ленинграда.

Вот один случай из блокадной жизни моей прабабушки. У неё была старшая сестра Анна с маленькой дочкой Тамарой, отец, которой воевал на флоте. Вся прабабушкина семья: женщины и дети, очень голодали, но маленькой Тамаре старались дать кусочек хлеба побольше, особенно её мама, которая вскоре умерла от голода, но дочь свою спасла.

Во время блокады люди поддерживали друг друга, делились теплом, едой и мужественно отстояли город, не сдали его врагу. Очень многие погибли и умерли от голода и холода в блокадном Ленинграде.

Так разве можем мы забыть подвиг своих соотечественников? Будем помнить, чтобы не повторилась эта блокада. Вечная память им!

Котляров Алексей, 5-2 класс

Мне кажется, что о таком событии, как блокада Ленинграда, обязательно надо знать и помнить.

В то время от голода и холода умерло огромное количество людей. Все мы помним девочку Таню Савичеву, которая вела дневник. Читая его, мы представляем весь ужас, который она пережила, когда умирали её родные.

Мужчины воевали на фронте, а женщины и дети работали на заводах, выпускающих танки и оружие для войны. Моя прабабушка Катя во время блокады работала на Ждановском заводе в цехе сборки. Мой прадедушка Миша на этом же заводе был инженером. Потом он ушёл на фронт и там погиб. У нас

осталось лишь его письмо с фронта. Пока взрослые были на заводе, дома оставались маленькие Витя и Галя. Это мои бабушка и дедушка. Им было по пять лет. Они рассказывали, что им постоянно хотелось есть, и однажды они изрезали ножницами свою игрушечную резиновую лошадь и засолили её. Потом им сильно досталось от мамы, потому что даже соль было не купить.

Даже дети не оставались в стороне. Они гасили зажигалки, чтобы было меньше пожаров.

Единственной связью с миром была Дорога жизни, по которой в город доставляли продукты.

Если мы забудем про всё это, то получится, что люди умирали зря, а они были настоящими героями. Именно они изготавливали оружие, сохраняли памятники архитектуры и защищали город!

Бердник Наташа 10-1 класс.

27 января 1944 года - день снятия блокады Ленинграда. Этот день останется в памяти многих ленинградцев. Люди плакали от радости, так как их город выжил, выстоял, победил. Моя прабабушка всю блокаду жила в Ленинграде. Она и сейчас вспоминает суровые дни блокады, холод, голод и маленький кусочек хлеба, который навсегда останется в её памяти.

Прабабушка родилась в Псковской области, затем их семья переехала в Ленинград. У прабабушки было четыре сестры и три брата. Когда ей было шесть лет, у неё умер отец.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Прабабушке исполнилось всего шестнадцать. Она вспоминала, как все пути к Ленинграду были захвачены фашистами. И тогда люди решили, что остался единственный путь для спасения. В дни войны создали Дорогу жизни, которая шла по воде, через реку Волхов, Ладожское озеро и реку Неву. Дорога жизни спасла народ от голодной смерти. В дни войны по этому пути на кораблях перевозили

продовольствие в Ленинград. А когда наступила зима, стали перевозить хлеб, муку на лошадях и на машинах. От голода и холода в Ленинграде гибли тысячи людей.

Моя прабабушка часто вспоминает, как трудно жилось в блокадном Ленинграде. В дни блокады она жила на шоссе Революции у своей сестры. В 16 лет она устроилась на работу. Она работала в свинарнике, кормила маленьких поросят, затем семь месяцев — на оборонных работах. Также довелось ей поработать дояркой. Прабабушка рассказала, что хуже всего пришлось зимой 1942 года, мороз был очень свиреп, и даже доходило до 40 градусов. Дров не было, печку-буржуйку топить нечем, для хоть какого-нибудь тепла ломали и сжигали мебель. А рацион еды не радовал и подавно, приходилось буквально перебиваться корнями различных растений, оладьями из лебеды, ели дуранду (как рассказывала прабабушка, это остатки от переработанного подсолнечника). Бывали времена, когда они позволяли радовать себя картошкой в мундире, но каждому из семьи доставалась всего лишь одна картошинка. Часто пили горячую воду, чтобы согреться и обмануть чувство голода. Хлеба давали всего 125 граммов в день.

Для меня остается важной в истории бабушки одна вещь: она не сломалась, у нее был сильный дух, сила воли, несмотря на суровые дни блокады,

она держалась. На ее примере я знаю, что бы ни случилось, мы, русские, никогда не сдадимся и не упадем духом.

Как бы то ни было, эти мрачайшие дни нужно помнить! Нужно помнить, как наши сограждане жертвовали жизнью, оставляли на этой земле все и шли в бой, чтобы дать отпор врагу, дабы сохранить за нами право на свободу.

Наша память останется навечно!

В середине 2013 года я ходила с друзьями по Петербургу, и мы наткнулись на памятник детям блокады в сквере на Наличной улице. Памятник представляет собой фигуру девочки в шали и стелу, символизирующую окна блокадного Ленинграда. Помню, как этот памятник меня растрогал, и у меня до сих пор сохранена фотография, на которой мы решили его запечатлеть. Вообще я люблю подобные мемориалы, символизирующие трудные времена народа. Подолгу могу смотреть на Вечный Огонь на Марсовом поле, да и где бы то ни было, этот огонь наводит на раздумья, кажется, что все печали и горести всех времен тлеют в огне.

Климович Анна 10-2

Всю блокаду моя бабушка пережила здесь, в Ленинграде. Со слезами на глазах рассказывала она о том, насколько в такой ситуации не осознаётся смерть. Вот был человек, ты его видел, ты с ним разговаривал, он чувствовал, дышал, переживал, кого-то любил, а через пару часов ты видишь своими глазами, не на картинках, не на фотографиях, а собственными глазами, как его труп везут на кладбище. Или кто-то умер прямо на тротуаре. И со страхом смерти от голода или от разрыва снаряда ты живёшь, ты работаешь каждый день, изо дня в день.

Каждую историю своей уважаемой бабушки я вспоминаю со слезами. Я видела, что даже спустя 70 лет она всё помнит, переживает всё так, словно это было вчера, плачет. И, по моему мнению, помнить о блокаде надо из-за уважения к своим близким, бывшим в Ленинграде в те злополучные дни и пережившим эту трагедию. Эти несчастные и страшные 872 дня, которые причинили много боли и страданий, которые унесли огромное количество жизней. Наши бабушки и дедушки ценой собственной жизни, кровью и потом обороняли Ленинград. Забыть о блокаде — это значит забыть наших близких, других людей — это оскорбительно. Наши близкие недостойны такого хамского поведения. Если бы не они, нас бы не было. Прошу: помните о блокаде и о погибших в ней, иначе их смерть была напрасной.

Оставшиеся в живых люди помнят, им до сих пор больно.

Русакова Катя, 10-2 класс

В наше время о блокаде Ленинграда помнят все: и взрослые, и дети. Но со временем люди начнут забывать это ужасное время. Каждый человек должен помнить! Блокада Ленинграда была одним из самых ужасных событий в истории Великой Отечественной войны. Люди голодали, болели, замерзали насмерть. Многие не дожили до освобождения.

Мой прадедушка в то время был в Ленинграде. Он рассказывал мне о том, как они с бабушкой старались согреться в пустой квартире. Ради них, ради многих других людей, ради нас самих мы должны помнить об этом ужасном событии, ведь, если бы не они, не было бы и нас. И неизвестно, что бы сейчас было с Россией, если бы наши предки сдались. Сейчас по Петербургу расставлено множество памятников, сложены сотни песен в память о блокадниках. И каждый человек, вспоминая об этом, должен поблагодарить *Город-Герой!*

Праздник со слезами на глазах

*Пускай проходят месяцы, года,
Но помнить будем мы всегда,
Те вечно юные, горящие глаза...*

Пащенко Галина Ивановна

24 января в нашем лицее состоялся концерт в честь юбилейной даты, значимой для каждого петербуржца, 70-я снятия блокады Ленинграда. Наш зал объединил разных людей, связанных одним событием – войной. И в этот день нам удалось взять интервью у некоторых гостей, переживших войну и блокаду.

Одной из них была Пащенко Галина Ивановна, бывшая ученица 384 лицея. Отец её работал на всем известном Кировском заводе, сразу по объявлении взятия города в кольцо девочку вместе с семьёй вывезли из родного города. И нескоро ей суждено было вернуться на родину. У этой женщины жизнь сложилась куда удачнее, чем у другой гостьи этого вечера. Ведь у Галины Ивановны была полноценная семья, которой всё-таки удалось избежать страшных мук Блокады и у которой не осталось ужасных воспоминаний о днях войны.

Второй героиней нашего интервью стала Барашкина Нина Алексеевна.

— Как вы жили в годы блокады?

— Я не жила, я умирала.

Первая балетная ученица лежала скованная болезнью на кровати.

— Мою спину панцирем обволакивали вши, размером с горох. Слез не было тогда у нас.

Её брат пропал, а отец погиб в годы блокады. Нина Алексеевна осталась с матерью одна.

— Тогда меня спас мой учитель. Он пришёл к нам домой и вынес полумёртвое тело на руках. Его не смутило ни то, что я не мылась всё это время, ни жирные вши.

Она уехала с ним, человеком, не бросившим свою больную ученицу даже в эти трудные дни, в 23 армию на защиту Выборга. Там ей дали вторую жизнь: вылечили, вымыли, постригли и накормили. Девушка стала работать артисткой в местном балете. А дальше её ждала судьба связистки.

Женщина рассказывала это, а на глазах то и дело появлялись горькие слёзы. Святые, драгоценные слёзы из глаз, повидавших смерть, голод, боль — войну.

— Научила ли война вас выживать?

На это она ответила мне только одной фразой:

— Жизнь пройти — не поле перейти.

Но время идёт, а война проходит, и наступает долгожданная победа. Балерина возвращается на родину, но здесь больше нет её балета, как вспоминает она, нет прежней жизни. Тут она встречает своего будущего мужа, на 20 лет моложе её самой. И в жизни этой юной снаружи, но поседевшей внутри женщины, казалось бы, начинается новый светлый виток. Нина Алексеевна с супругом до сих пор живёт душа в душу.

Невозможно передать те чувства, которые охватили меня, когда я слушала эти истории жизней. Боль, скорбь, сожаление, но в тот же момент гордость и за свою Отчизну, за людей блокадного Ленинграда, с честью перенёсших все испытания. Настолько разные и настолько схожие линии судеб двух женщин, двух героинь не могут оставить равнодушным ни одного читателя. Наш город, Санкт-Петербург, носит вечное звание города-героя и вечный орден, ценой которого были многочисленные жертвы, отданные на алтарь Победы. Ради одной лишь цели — жизни.

Не забывайте никогда своих спасителей и жертву, которую нашим предкам пришлось заплатить за наши жизни. Ведь самое страшное во все времена для людей будет война.

Барашкина Нина Алексеевна

Кабанцова Элина 10-3

Холокост и Блокада

Россия и мир отметили в один день две даты - 70-летие освобождения Ленинграда и День памяти холокоста. Их разделяет ровно год: 27 января 1944-го Ленинград окончательно вырвался из кольца блокады, 27 января 1945-го был освобождён лагерь смерти Аушвиц - Освенцим.

Два года назад в нашей школе представителями Всемирной организации в память о жертвах холокоста была устроена выставка, посвящённая Анне Франк. Наши старшеклассники (теперь уже выпускники) под руководством голландских представителей подготовили и провели экскурсии по этой выставке.

Сердца жителей города, пережившего Блокаду, открыты для того, чтобы впустить в себя печаль обо всех пострадавших от фашистского геноцида. Ведь Ленинград, по замыслу Гитлера, должен был пасть, когда умрут все его жители.

На семинаре, в котором приняли участие представители разных общественных организаций и учителя, прозвучало много эмоциональных выступлений, и среди прочих особенно щемящими сердце были стихи учителя истории школы № 180 Санкт-Петербурга Кушкиной Ирины Львовны.

СТЕНА ПЛАЧА

Памяти Януша Корчака и всех жертв Холокоста посвящается. .

Нам невозможно вспомнить поименно всех –
Их миллионы с лишним тех убитых –
Отравленных, расстрелянных, зарытых...
Родителей, детей – попробуй вспомнить всех.
И память растревожена опять:
Семью отца под Минском расстреляли,
А в Рогачеве мать живую закопали
И с ней внучат – мне не пришлось их знать.
А брат-профессор умер в Ленинграде...
На Пискаревском похоронен он.
Стучит мемориальный метроном
По всем погибшим в той блокаде.
А моему отцу случайно выжить дали:
В 30-х перед самою войной –
Его арестовали и сослали, Боже мой,
Таких, как он, ведь на войну не брали.
О смерти близких после он узнал
И, твердый атеист, вдруг Богу стал молиться,
Закончилась война, и он решил жениться –
Продолжить род за всех он пожелал.
Ребенок должен будет все узнать
И немцев ненавидеть, что есть силы,
И побывать на дедовских могилах,
И свой кровный долг погибшим всем отдать.
Но Рок вмешался, и пришла Любовь!
И ненависть куда-то вдруг пропала,
И немка-выселенка мамой стала –
Так сила жизни победила вновь...

Я знаю многое, что не со мною было,
Ученикам стараюсь передать-
Все рассказать, свой долг хоть так отдать,
Коль не была на дедовских могилах.
О Холокосте скорбный слышен звон –
Сожженные дома и Гдова, и Хатыни
Напоминают нам донныне,
И сердце вновь тревожит он.
О Корчаке слышала в детстве я,
И книжки многие читала,
И гимны Матюшу сочиняла,
Ведь это все была моя семья.
Освенцим, Берген и Трешлинка:
Вот хефтлинки понурые бредут,
В газовнях их «коммандос» ждут,
Оркестр играет разухабисто «Калинку»...
Вот Корчак, взяв детишек руки,
Вот милая улыбка Анны Франк,
Варшавского восстания грозный танк
И Мать Мария в Равенсбрюке...
Их имена навечно вбиты в Стену!
Поверьте, память в сердце есть!
От нас – живущих – в Вапу честь
Позвольте преклонить колени!

*Кушкина Ирина Львовна,
Учитель истории ГОУ № 180*

«Блокадная книга» Гранин, Адамович

Увидев в киоске «Блокадную книгу» Адамовича и Гранина, я подумала, что она у меня уже есть, но рука сама потянулась посмотреть новое издание. Выяснилось, что оно включило в себя главы, ранее не печатавшиеся, и в них восстановлено то, что в своё время было изъято.

Я, конечно, купила книгу и вновь погрузилась в атмосферу жизни военного и послевоенного Ленинграда. И снова возникло ощущение, как мало мы знаем о пережитом людьми, как трудно представить из нашего далека, какой ценой одержана Победа, а сколько поводов для размышлений над тем, что есть человек и на что он оказывается способен в трудных обстоятельствах.

Рассказ Д. Гранина о том, как создавалась «Блокадная книга», впечатлил настолько, что захотелось узнать больше о том, что, казалось бы, было известно. А потом пришла мысль опубликовать некоторые выдержки из этих воспоминаний в нашем журнале.

Обращение к интернету позволило понять, что не у меня одной такое впечатление. Некоторыми найденными в социальной сети отзывами, поразившими меня своими формулировками, тоже захотелось поделиться с нашими читателями.

(Селивановская Г.А.)

О Ленинграде все скрывалось...
... для слова — правдивого слова о Ленинграде — ещё, видимо, не пришло время...

Ольга Берггольц
Из дневников. Март 1942 года

«Ленинградская блокада — особая страница Второй мировой войны. Все города — и наши, и европейские — все сдавались, кроме Ленинграда. Но именно Ленинград выстоял. Я был не всю блокаду, я фронтовик. Но мы видели, как горит город, как вздрагивает земля при бомбежках. Мы ничего не могли сделать, когда над нами, мягко шелестя, летели снаряды. И мы выстояли не потому, что это был приказ. А потому, что это был Ленинград».

Даниил Гранин

Издавать «Блокадную книгу» в Ленинграде было запрещено до тех пор, пока городом руководил первый секретарь обкома Г. Романов. Первая, журнальная, публикация состоялась в Москве. И только в 1984 году книга впервые вышла в издательстве «Лениздат». «Эпопеей человеческих страданий» назвал 900 блокадных дней Д. Гранин. Эта книга — повествование о городе-мученике, основанное на живых свидетельствах блокадников. В предисловии к книге рассказана история ее создания и первых публикаций. В новом издании впервые воспроизведена верстка журнала «Новый мир» с изувеченными цензурой главами из «Блокадной книги».

Спустя 35 лет после войны писатели Даниил Гранин и Алесь Адамович беседовали с блокадниками, которые делились с ними часто страшными откровениями.

«Когда работали, мы друг друга поддерживали уверенностью в том, что никаких запретных вещей для литературы не существует. Нет ничего запретного в литературе! Обо всем можно рассказать!»

Так-то так, но мы столкнулись со столь страшными рассказами, — даже сегодня, сейчас не все можно рассказать. Мы, конечно, записывали, но это

было невыносимо. И эту невыносимость, этот натурализм жизни блокадной преподносить читателю невозможно, есть какие-то пределы и в литературе.

Например, как один летчик, которого подбили, вернулся в свою семью уже инвалидом... как он страдал от голода и как собирал... вшей с себя и с детей. Сбирал вшей и ел их. Геройский летчик. При голоде люди теряли человеческий облик.

Наслушавшись этих рассказов, этих рыданий, истерик и слез, заболел Алесь Адамович. Он слег здесь, в больнице, в Ленинграде, нервная болезнь. Потом слег я. Потому что одно дело — один рассказ послушать, а если за ним — другой, третий, десятый и все это воспринимать... невыносимо.

Почему Алесь выбрал меня? В Москве мы иногда встречались на каких-то писательских форумах. Тогда очень явственно шло расслоение людей: это наши, это — не наши. Это свои люди, это — не свои. Ну, свои хотя бы потому, что фронтовики, а еще потому свои, что были авторами «Нового мира». Свои и оттого, что придерживались одних и тех же взглядов. Однажды мне позвонили из «Нового мира» и попросили написать рецензию на его повесть. По-моему, это была его лучшая книга — по-

весть. По-моему, это была его лучшая книга — «Хатынская повесть». И я написал большую рецензию в «Новый мир». С тех пор у нас дружба очно-заочная повелась. Когда он позвонил из Минска и сказал, что хочет приехать повидаться со мной, я говорю: приезжай, конечно. Он хитрый был человек. Сельская хитрость в нем была. Приехал и начал меня уговаривать.

Откуда у него вообще возникла идея такой книги? Она у него возникла из предыдущей работы, которая называлась «Я из огненной деревни», ее он писал вместе с белорусскими писателями — Янкой Брылем и Владимиром Колесником. Они опрашивали людей, которые во время войны в Белоруссии спаслись из истребленных деревень, сумели бежать, записали их рассказы. Это тоже тяжелые, страшные рассказы. Книга имела успех в Белоруссии, была переведена на русский язык и за границей. Эта работа воодушевила Алесь. И ему пришлось в голову: давай сделаем то же самое на ленинградском блокадном материале.

Я считал, что знаю, что такое блокада. Когда ко мне в семьдесят четвертом году приехал Алесь Адамович и предложил писать книгу о блокаде, записывать рассказы блокадников — я отказался. Считал, что про блокаду все известно. Видел фильм «Балтийское небо», читал какие-то рассказы, книги, стихи. Ну что такое блокада? Ну, голод; ну, обстрел; ну, бомбежка; ну, разрушенные дома. Все это известно, ничего нового для себя я не представлял. Он долго меня уговаривал. Несколько дней шли эти переговоры. Наконец, поскольку у нас были давние, дружеские отношения, он уговорил хотя бы поехать послушать рассказ его знакомой блокадницы.

Мы даже, по-моему, не записывали или записали потом, по памяти... Ей было восемнадцать лет... у нее был роман. Любила Федю, своего жениха. Федю взяли в армию, и стояла его часть тоже где-то в районе Шушар. Она пробиралась к нему. Носила сухари, варенье, носила домашние вещи: рукавички, шарф. Но главное — как она пробиралась туда. Я знал: заставы наши, патрули не пропускали штатских, гражданских, это строго-настрого было запрещено. Перебежчики могли быть, могли быть шпионы, осведомители. Тем не менее она несколько раз побывала у него, шла шестнадцать километров, добиралась до их части, упрямилась, умаливала эти патрули. И ее пускали. То был удивительный пример любви. Любовь, которая попала в блокаду. Ее рассказ меня и тронул, и удивил.

Так мы начали вместе работать. Блокадники передавали нас друг другу. Тогда блокадников было много. Это были семидесятые годы; середина —

конец семидесятых годов. Мы ходили из дома в дом, из квартиры в квартиру, выслушивали, записывали на магнитофон рассказы. Сперва мы ходили вместе, потом разделились, чтобы охватить больше

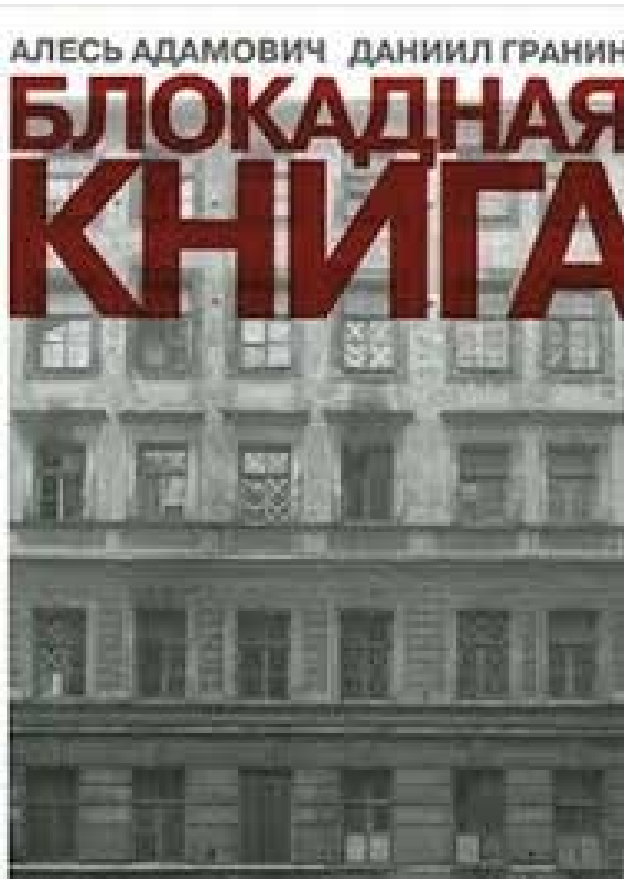

людей. Почему нам было нужно больше людей? Да потому, что оказалось, у каждого есть свой рассказ. У каждого оказалась своя трагедия, своя драма, своя история, свои смерти. Люди и голодали по-разному, и умирали по-разному... Мы набрали сто рассказов, и ничего не повторилось. Посмотрели эти сто рассказов и поняли, что у нас есть какие-то пробелы. Тогда мы разделились, начали работать порознь.

Что такое эта запись? Тоже интересно. Приходили мы — и блокадники большей частью не хотели ничего рассказывать. Не хотели возвращаться в ту зиму, в те блокадные годы, в голод, в смерти, в свое унижительное состояние. Ни за что!.. Но потом соглашались, как правило, не было ни одного случая, чтобы нам отказали наотрез. Иногда мы уходили, а они потом звонили нам и приглашали. Мы не сразу поняли, в чем тут дело. Потом разобрались, у людей была потребность рассказать, чтобы освободиться. Какая-то женщина, которая пыталась некогда рассказать об этом своим детям или соседям, внукам, родным, — ее не слушали. Не хотели слушать. Когда приходили мы, писатели, с магнитофоном и она начинала рассказ, они собирались вокруг нас и слушали совершенно по-новому: как мы, как посторонние люди. Часто — слышали впервые о том, что происходило в этой квартире, что происходило с матерью, что происходило в этой семье. Рыдали, плакали.

Многое решал талант рассказчика. Лучше всего рассказывали женщины. Женская память устроена несколько иначе, чем мужская. Ведь мужская память — она глобальная какая-то; мужчин общие ситуации больше интересуют. А подробности быта, бытия, что творилось на малом участке — очередь, булочная, квартира, соседи, лестница, кладбище, — это память... женская. Она была более красочная и крепкая. Примерно из десяти рассказов один, как правило, гениальный; два-три рассказа — талантливых, очень интересных. Но даже из невнятных иногда рассказов все равно всегда всплывали детали и подробности впечатляющие».

(Из воспоминаний Д.Гранина)

Отзывы на «Блокадную книгу»

«Замечательная и трагичная книга. Невозможно описать, какие испытываешь чувства при прочтении. Живая книга. Для поколения, которое знает историю Войны по фильмам, документам, (за что спасибо всем тем, кто сражался и жил так, как написано в книге), трудно это представить! Неудивительно, что она не печаталась столько лет полностью, настолько потрясающие факты в ней содержатся. Вначале идет документальная, суховатая, скрупулёзная подача материала, рассказы блокадников, фото, и постепенно проявляется картина Блокады».

«Я понимаю, почему эту книгу запрещали выпускать раньше. Потому что это, к сожалению, в нашей крови - замалчивать страшную правду. А еще потому, что это невыносимо больно, даже просто представлять, КАК это было. Невероятно правдивая по содержанию книга, книга очевидцев, а не напыщенных историков. Книга о голоде, ужасах войны, книга о смерти. И в то же время книга жизни».

«Для меня это книга о том, какой беспощадной может быть жизнь, и о том, как недавно все это было, и о том, как хрупко и драгоценно наше "сейчас", пришедшее на время без мировых войн и потрясений. Вообще, мы народ с очень короткой памятью – миновало, и слава Богу, где-то это все там, далеко. Да и не покаяться никто толком за Ленинград - "Блокада" никогда не звучала так же страшно, как "Освенцим", а ведь если вдуматься - то же самое, только в масштабах города. Тираж уже раскупили, но такие книги надо печатать снова и снова, чтобы эти свидетельства хранились в каждом доме».

«Санкт-Петербург - город-Феникс. Умереть, чтобы заново родиться. Я испытываю неимоверную гордость за людей, способных преодолеть себя и несмотря ни на что все же остаться людьми. Я не хочу забывать эту правду, пусть даже такую горькую. **Блокадная книга** останется в нашей семье, я обязательно дам ее прочитать детям, когда подрастут и, надеюсь, она будет передаваться из поколения в поколение, как бы пафосно это не звучало. Я на самом деле не хочу, чтобы мы забывали свою историю. Это благо, что книга все же вышла - чтобы помнили...»

«Полагаю, что эта книга о прошлом может изменить настоящее. После тех испытаний, которые вынуждены были преодолевать люди из-за безответственности и некомпетентности тогдашнего руководства, стыдно иметь такую жизнь, которую мы имеем сейчас. По той же причине».

Это важно для нас

Попова Маргарита 10-1

О таком событии, как блокада Ленинграда, никогда нельзя забывать, ведь это событие легло глубокими морщинами на лицо Ленинграда. Это событие очень важно для людей, не только живущих в Санкт-Петербурге, в прошлом Ленинграде, но и для всего народа.

Лично для меня это событие ещё раз показывает и доказывает, с одной стороны, насколько могут быть смелыми, отважными люди, а с другой стороны, насколько жестокими, дикими, злыми и беспощадными могут быть другие люди. У многих исчезало во время войны что-то человеческое, и вместо человека оставался лишь солдат, машина, выполняющая приказы.

Некоторые произведения, не только русских, но и зарубежных писателей являются очень интересными и значимыми источниками информации и примерами отваги, смелости, жестокости, безрассудства, любви и многого другого. Например, пьеса Розова «Мой бедный Марат». История любви Лики и Марата была бы не такой трагичной, если бы не война, а возможно, они бы никогда не встретились и не полюбили друг друга, если бы не война. Эта пьеса показала и рассказала мне, что, несмотря на голод, холод, страх, смерть, люди не разучились любить и быть любимыми, не ожесточились на мир, не сошли с ума.

Произведение «А зори здесь тихие» очень печально и трагично. В итоге все девчонки погибают: кто просто не выдержал, кто погиб, сражаясь до конца, кто от ранения... Будоражит и само осознание того, что девчонки, бравшие в руки автоматы и стоящие в дозоре, только вчера вышли из школы, только вчера они смеялись, танцевали и спрашивали, когда же будут фотки в их альбом...

Прекрасные произведения Эрих Марии Ремарка, несомненно, показали и рассказали очень многое о войне. Книги этого писателя показали мне и, скажем так, «выбили» из меня, как мне кажется, глупый стереотип, что все немцы плохие. Это не совсем так. Во-первых, надо разобраться, что в наших понятиях есть немец, ведь не только они воевали против нашей страны, во-вторых, надо видеть факты, что сам Гитлер — отнюдь не немец и что гонения в Германии были очень жестокие.

Книги показали мне, что у всех были и есть свои плюсы и минусы, нельзя всё делить на чёрное и белое. Блокада Ленинграда учит нас оставаться сильными, верить в лучшее, несмотря ни на что, и бороться до конца.

Рита — участница спектакля, который сыграли в честь 70-летия полного освобождения от Блокады Ленинграда «шкотовцы». Фрагменты из некоторых книг, о которых она рассказывает, легли в основу композиции «Нас вместе называют Ленинград». Зрители тепло приняли спектакль, а актёры пережили незабываемые минуты приобщения к тем чувствам, которыми жили их сверстники до и во время войны.

Почему необходимо

Седов Ярослав 10-2

Сейчас у нас тихая, мирная жизнь, безоблачное небо над головой, но не все помнят, ценой каких усилий нам всё это досталось. Ленинградцы пережили боль, голод, лишения, но прошли через всё это и не оставили город. Разве можно это забыть?! Если мы не будем это помнить, то мы перестанем быть людьми, потеряем совесть, у нас не будет будущего.

Храня память о погибших в годы Блокады, преодолевавших невероятные трудности жизни во время войны, мы возводим им памятники.

Одним из таких является мемориальное Пискаревское кладбище. Сюда приходят многие жители и гости Петербурга, чтобы отдать дань памяти блокадному Ленинграду, его жителям. В память об этом там установлена статуя скорбящей Матери Родины с надписью: «Никто не забыт и ничто не забыто».

Другим памятником блокадному Ленинграду является Парк Победы, заложенный сразу после войны. И спустя много лет не гаснет в сердцах горожан благодарность тем, кто отдал за них жизнь.

Кузьмин Кирилл 10-1

27 Января, 1944г была снята блокада Ленинграда. В этом году исполнилось 70 лет со снятия блокады.

В Петербурге наиболее значимым памятником Блокады является Пискаревское кладбище. На нём похоронены тысячи жертв Блокады, и даже 70 лет спустя чувствуется вся тяжесть, перенесённая блокадниками. Нельзя забыть и дневник Тани Савичевой, читая его, нельзя не заплакать. В Санкт-Петербурге много памятников, мемориалов, посвящённых Блокаде, например, парк Победы с Аллеей героев, множество кладбищ с братскими могилами.

В моей семье была блокадница. Моя бабушка, пережив блокаду, будучи ещё ребёнком, достаточно рассказывала о том времени. Но больше всего запоминались из её рассказов не слова о нехватке еды, не о горечи пребывания в осаждённом городе, а о постоянной, именно постоянной утрате друзей, знакомых, родных.

Я считаю, что каждый гражданин России должен знать о блокаде, ведь цивилизованность как страны, так и отдельного человека оценивается отношением к своей истории, своему прошлому. Возможно, тех, кто не чтит память погибших во

Грешникова Соня 10-3

О таком событии, как блокада Ленинграда, действительно надо знать и помнить. Но почему? Наверное, для начала, хотя бы потому, что это было очень тяжёлое время как для города, так и для всех людей в целом.

Надо помнить, потому что наши прабабушки и прадедушки героически сражались, защищая жителей, свои семьи. Они обеспечили нам надежное светлое будущее.

Надо не просто знать и помнить это события, но и гордиться, говорить «Спасибо!», пока есть такая возможность.

Очень приятно, что в нашем городе есть множество памятников, мест и вещей, которыми увековечена память о Блокаде и благодаря которым мы и будущие поколения сможем ознакомиться с этим событием.

Таковыми памятниками являются и «Кольцо Блокады», и экскурсии по Дороге жизни или страницы из дневника жительницы блокадного Ленинграда - девочки Тани. Читая страницы этого дневника, невольно вздрагиваешь, задумываешься о том, какое же тяжёлое время было и сколько перенесено потерь.

Прогуливаясь по улицам нашего города, многие жители даже не представляют, что эти улицы и дома являются не только памятниками архитектуры, но они очень многое пережили.

Веденеева Марина 10-3

Я считаю, что помнить о Блокаде необходимо каждому из нас, чтобы мы, имея всё, что у нас сейчас есть, ценили это. Тогда люди считали каждую крошку хлеба, а мы сейчас «обжираемся».

Сейчас уже совсем другие люди: некоторые занимаются вандализмом. Они ломают памятники и даже не задумываются о тех ужасных временах, которым посвящены памятники.

Думаю, оказавшись в тех ужасных условиях, они не выжили бы. Когда я училась в музыкальной школе, я пела в хоре песню «Ладога». Я очень любила петь эту песню. Мне всегда было очень грустно, но одновременно и радостно, ведь это о «Дороге жизни». Она была единственным источником пропитания у людей.

Я очень благодарна защитникам Ленинграда за то, что наш город существует.

ПОМНИТЬ О БЛОКАДЕ?

Юхта Ангелина 10² класс

Почему о таком событии, как блокада Ленинграда нужно знать и помнить? Я думаю, это событие огромным образом повлияло на жизнь и характер людей, что вызывает глубокое понимание и сочувствие у современных граждан. Например, дневник Тани Савичевой напоминает о том страшном времени и глубоко действует на сознание людей.

Однако в наше время многие люди не считают нужным знать и уважать подвиг жителей блокадного Ленинграда, иногда даже демонстративно показывая это, несмотря на то, что должны быть благодарны этим героям за мир, за свою жизнь, за свободу и светлое будущее. Знать и помнить про Блокаду необходимо.

Большинство жителей нашей страны даже не смогут, вероятно, представить то, как выживали ленинградцы в годы Блокады, и, если когда-нибудь окажутся в аналогичной ситуации (надеюсь, такого не случится), не смогут ничего предпринять. Поэтому можно сходить, например, в Музей Блокады Ленинграда, чтобы ознакомиться с бытом тех времён и начать уважать тех людей, кто это пережил. Чтобы лучше ознакомиться с историей Блокады, можно посетить комплекс «Зелёный пояс Славы». Наконец, Блокада несёт важную функцию для того, чтобы извлечь из неё уроки. Власти совершили много ошибок во время эвакуации, а, как всем известно, на ошибках учатся. Впредь, наверное, такого не повторится.

Чепурная Настя 10-3 класс

Я считаю, что о блокаде Ленинграда нужно помнить и знать. Обычно люди стараются забывать все плохое, что с ними произошло в прошлом, но только не о блокаде. Такие страшные события, которые пережили твои предки и твой город, в котором ты живешь, нельзя забывать.

Сейчас мы можем легко утолить свое желание голода или потребность в тепле и крепком сне, но во время блокады люди не могли себе этого позволить. Каждый день они проводили с мыслью: «Умру ли я сегодня? Или умру завтра? А что станет со мною в будущем?» А что может ждать людей в будущем, в котором нет домов, нет дорог, нет родных? Трудно выжить во время блокады, но податься с колен ещё труднее. Мы обязаны помнить и чтить людей, переживших такую муку.

Детям, родившимся в годы войны, ещё труднее. Блокада навсегда оставила тяжёлый след в их сердцах.

Я никогда и никому не хотела бы пожелать такой участи. Я благодарна, что могу жить спокойно, и у меня всегда будет что поесть.

Осиев Савелий 10-2 класс

Почему же память о Блокаде надо сохранить? Я считаю, что мы – это часть истории, и мы должны сохранять историю, а главное – передать детям!

Когда мы смотрим на ветеранов, мы видим лица уже старые, морщинистые, но мы их видим. Блокадники столько пережили: и голод, и холод, и потерю близких, но они сохранили мечту, не пали духом, они выстояли. А сможем ли мы также выстоять войну, сохранить честь, сохранить страну?

Память о наших предках рождает в нас силу духа, понимание важности дела, за которое стояли наши деды и бабушки и за которое, возможно, будем стоять и мы.

Если мы не будем чтить павших и живых, не сохраним память, то кем будем? Как мы будем идти вперёд? Никак, если не сохраним память.

Видя своего деда, никогда не унывающего, идущего статной походкой, видя уверенность в его лице, видя его сохраненную честь, я думаю, как бы мне быть таким же сильным, как он. Мой дед и память о всех блокадниках будут всегда рождать во мне силу и дух, который будет не сломить.

Кшенин Саша. 10-1

Как увековечена память о блокаде Ленинграда? Почему о таком событии, как блокада Ленинграда, надо знать и помнить?

Самое страшное для человека, для горожанина – забыть свое прошлое, прошлое своего города, страны. Знать историю необходимо, тем более историю такого важного события, важного для всей России. Помня о великих подвигах, расширяя и углубляя свои знания о них, мы не только выполняем свой долг перед Родиной, но и развиваем свою личность, что позволяет человеку стать полноправным гражданином, а также нужным и интересным человеком.

Помнить историю – значит чтить тех людей, которые ее создавали, тех героев, защищавших Родину, даже ценой жизни.

Такое важное событие, как блокада Ленинграда, не могло остаться в прошлом и быть забыто. Это событие свидетельствует о необычайной стойкости и героизме защитников города. Память о Блокаде хранится прежде всего в самом городе и его горожанами оберегается, хотя и не всегда должным образом.

На сегодняшний день создано необычайное множество памятников и монументов, взять хотя бы монумент «Разорванное кольцо Блокады». Но лично мое мнение таково, что оберегать и уделять внимание надо прежде всего непосредственным «свидетелям» события. К их числу относятся многочисленные доты, благо в моем Кировском районе они сохранились. Только они заброшены, за ними почти никто не следит. К «свидетелям» Блокады относится известнейшая табличка на Невском, предупреждавшая жителей об опасности артобстрела.

Пак Катя 10-1 класс

Около 70 лет назад была снята блокада Ленинграда, но чем дальше уходят эти дни, тем меньше людей узнают и помнят о борьбе нашего народа против фашистских захватчиков.

Но мы не имеем права забыть обо всех жертвах, принесенных людьми, о тягостной поре, о подвигах на фронте и в тылу. И в XXI веке необходимо знать и помнить о том, что выдержали, через что прошли и как выстояли простые, но сильные духом люди.

Ленинград выдержал 900 дней длительной осады, прежде всего потому, что население, воспитанное на боевых и трудовых традициях, до последнего вздоха защищало город.

Максакова Юлия

Как увековечена память о блокаде ?

В Петербурге очень ценят и помнят подвиг ленинградцев во время второй мировой войны. Одним из примеров уважения к подвигу является возведение монументов и памятников в Петербурге, например: памятник детям блокадного Ленинграда (в Василеостровском районе), «Разорванное кольцо» как символ прорыва блокады, и, наверно, самый известный «Монумент героическим защитникам Ленинграда». У этого памятника очень интересная история. Мой дедушка руководил бригадой по созданию металлических деталей и панелей. Этот монумент возводился к юбилею прорыва блокады.

Такой грандиозный проект надо было сделать за достаточно короткое время. В музее находится очень много металлических деталей: 900 светильников, факелы, огромные металлические листы, на которых отлиты события каждого дня блокады Ленинграда и т. д. Трудолюбие и самоотверженность этих людей, на которых возложили такую ответственность, доказывает, что люди очень ценят и уважают Великий подвиг ленинградцев во время блокады.

Почему о таком событии, как блокада Ленинграда надо знать и помнить?

Думаю, это наш долг перед этими Великими людьми. Они рисковали своими жизнями, а многие их теряли, чтобы мы могли жить сейчас спокойно: спокойно смотреть на мирное небо, спокойно спать, не боясь за себя и своих близких. Не забывать – это самое малое из того, что мы могли для них сделать. Это важно в первую очередь для них, они это заслужили.

Чекмарёва Надежда 10-3

О таком событии, как блокада Ленинграда, надо знать и помнить всегда. Мне кажется, что через несколько поколений у большинства людей совсем не будут вызывать сочувствие или переживание те дни, когда насмерть стояли их предки. Они забудут о том времени, потому что сейчас нет войны и нет надобности помнить.

Мне очень жаль людей, прошедших войну, они вынесли много потерь, но благодаря отваге, мужеству и стойкости одержали победу. Война оставила на них свой отпечаток и после нее сложно начать счастливо жить и забыть те ужасные дни. Они настоящие герои, и мне кажется, что настоящую боль они испытывают, когда их благодарят за победу, но не искренне, а смотрят равнодушными глазами, лицемерно показывая благодарность.

Они настоящие герои, их надо почитать и помнить. Они пример для подражания. Мне кажется, что эта память должна передаваться из поколения в поколение, и родители должны рассказывать об этом своим детям. И родители должны воспитывать в своих детях любовь к родине.

Есть музеи, посвященные Блокаде. Мне кажется, что туда обязан сходить любой уважающий себя человек.

Левашова Лефа, 5-2 класс

Я смотрю в окно и вижу: красивая природа, дети, играющие на площадке, наслаждающиеся погодой взрослые. И я понимаю: всего этого могло не быть, если бы ленинградцы не смогли пережить блокаду. Сегодня мы можем, ничего не боясь, наслаждаться жизнью. Если бы нас победили, то нас вообще бы не было, либо мы бы существовали в качестве рабов у немцев. Работали бы крепкие руки, светлые наши умы для создания всяческих благ для хозяев.

К счастью, мы смогли пережить эту блокаду. Но какой ценой далась нам эта победа! Сколько людей погибло в эти 900 дней! Погибали от холода, голода, пухля. Человек мог просто идти и упасть от истощения, чтобы никогда уже не подняться. Долго шла блокада, целых 900 дней, но ничто не могло наш народ заставить сдаться.

Я благодарна всем, кто принимал участие в этой войне, за то, что я живу и дышу чистым воздухом. Хочу сказать: «Спасибо Вам за всё, наши дорогие блокадники!» Вы вспоминаете эту дату, 27 января 1944 года, со слезами на глазах, и мы обещаем Вам никогда не забыть о вашем беспримерном подвиге. Ваш подвиг навсегда останется в наших сердцах.

Спасибо! Спасибо! Спасибо Вам за всё!

Муратова Катя 5-2

Для нас и наших родителей Великая Отечественная война является историей, мы знаем о ней только из учебников и книг. И дай Бог, чтобы таких событий в истории нашей страны больше не повторялось. Особенно самая страшная страница войны – блокада Ленинграда.

Восьмого сентября 1941 года гитлеровцы захватили у истока Невы город Шлиссельбург, окружив Ленинград с суши. Началась 872-дневная блокада Ленинграда. Операция «Нева-2», крупная операция советских войск, проведенная в январе 1944 года под командованием генерал-майора И.И.Федюнинского и генерал-майора И.И.Масленникова юго-западнее Ленинграда привела к полному снятию блокады города и отбросила противника на расстояние 60-100 км. Ленинградцы празднуют два дня: снятие блокады – 18 января, когда совершился прорыв блокады, и 27 января, когда осада города была снята полностью.

Ленинград выстоял и победил. Поэтому Ленинградская блокада – это не только трагедия, но и триумф. Да, Ленинград защищали профессиональные войска. Но и сам Ленинград стал городом-фронтом. Страдал от голода и холода, иногда еле живые, все жители – взрослые и дети – не сидели сложа руки, не ждали когда их освободят, а как могли боролись. Свыше 500 000 ленинградцев строили оборонительные рубежи, 130 человек были в народном ополчении. Заводы и фабрики работали круглосуточно. Тот, кто мог, стоял у станка до последнего. Многие умирали на своих рабочих местах. За время блокады в городе от голода, холода, ран и болезней погибло примерно 1 200 000 человек. Но город выстоял и победил.

Люди, выстоявшие в блокаду и не отдавшие врагу город на Неве, были обычными людьми, но они смогли не пасть духом, не сломаться и победить. Мы же можем отплатить им только памятью.

Гончаров М. 4-2 класс
«Волшебное рождество»

Ивлева Анастасия, 5-2 класс

Чудо добрых дел

Жил в маленьком городке Старый Человек. Внуки и сыновья оставили его еще давным-давно, лет сорок тому назад. Они не писали ему писем, не звонили и даже о нем не вспоминали.

Перед самым Новым годом сидел Старый Человек в своем кресле и горевал: " Никому я не нужен. Даже родные дети меня забыли, а ведь сегодня Новый год"

Тут вспомнил старик свое далекое прошлое. Когда его родители были еще живы, он завел семью и уехал в другой город. Больше родители ничего не знали о своем сыне. Занятый работой, он совершенно забыл о своей семье. И что же теперь? Его дети поступают с ним так, как он поступил с родителями!

- Эх, стать бы мне мальчишкой на один вечер, помочь бы всем старикам в округе! Вдруг произойдет чудо? - подумал Старый Человек. Неожиданно он услышал стук в дверь. Открыв ее, старик увидел мальчика.

- Сегодня Новый год, и я хочу помочь всем старикам в моем городе, ведь о них многие забыли, - сказал мальчишка. - Вот, возьмите, это - мой подарок для Вас.

И он вручил старику красивую трость.

- Спасибо тебе, малец, хоть я и стал стар и неуклюж, я все-таки помогу тебе сделать всех этих людей счастливыми".

Через минуту они оказались на улице. Снег летел в глаза, и много старых людей пробирались сквозь него.

- Пойдите, бабушка! Давайте я Вам помогу! - обратился мальчик к одной из старушек.

- Какой добрый мальчик! - сказала она. - Родители твои, наверно, гордятся тобой!

Мальчишка помог старушке донести сумки с новогодними подарками. Позже старик и мальчик встретили человека, который плохо видел, и тоже помогли ему дойти до дома.

- Спасибо большое, благодаря Вам я осычастливил сотни людей в этом городе", - Мальчишка поклонился Старому Человеку и радостно побежал домой к своей семье.

Старик услышал бой курантов. Наступил Новый год. Возвратившись домой, он сразу лег в постель.

Вдруг в дверь позвонили. Это приехали его сыновья и внуки, чтобы поздравить его с Новым годом и попросить у него прощение за то, что их так долго с ним не было. Старый Человек понял, что волшебство добрых дел - самая ценная вещь на Земле.

Петрова Анна, 8-3 класс

Жемчужинка

Эта история начинается в одной небольшой деревеньке, где жили очень добрые и отзывчивые люди. Самой доброжелательной в округе была семья конюха Кузьмы Николаевича. Их домик находился на отшибе деревни. Это было небольшое деревянное, но красивое строение с большой конюшней на заднем дворе, в которой любила бывать дочка Кузьмы.

Ещё в раннем возрасте у девочки были проблемы с сердцем, отец пытался уберечь дочь, и поэтому бедняжка никогда не выходила за пределы дома. Её друзьями были лошади, с которыми она общалась. Но даже среди множества лошадей у Аврелии была любимица, её звали Снежинка - это лошадь, которую подарила мать на её день рождения. И после смерти мамы лошадь была не только любимицей девочки, но и памятью о маме. Малышка мечтала, что когда-нибудь она сядет верхом и выедет наконец за пределы своего дома.

В ночь перед Рождеством Аврелия услышала крики людей, ржание лошадей и очень сильно испугалась, но ей было любопытно, что же все-таки происходит. Аврелия оделась, выбежала во двор и увидела, что вся конюшня горит ярко-красным пламенем. Тогда она стала искать отца, но он был слишком занят спасением лошадей и не заметил дочь. Девочка очень боялась за свою лошадь, но внезапно она заметила, что Снежинка выбежала из пылающей конюшни и устремилась в лес. Забыв обо всем, девчушка побежала вслед за лошадью, и через несколько минут она была далеко за пределами дома.

В лесу было темно и страшно. Аврелия продиралась сквозь заросли, и вдруг ей показалось, что за ней кто-то гонится. От страха она побежала со всех ног куда глаза глядят. Но вдруг она споткнулась о корягу и упала в снег. Аврелия села и заплакала от отчаяния, и тут она почувствовала чьё-то тёплое дыхание и подняла голову. Перед ней стояла Снежинка, тогда девочка встала и крепко обняла лошадь.

К тому времени пожар был потушен, и отец, обеспокоенный тем, что его дочь пропала, пошел на поиски вместе с друзьями. Они звали девочку, но никто не отвечал. Спустя некоторое время, Кузьма заметил на снегу маленькие следы от сапожек и пошел по ним. Неожиданно он услышал ржание лошади и побежал в сторону, откуда исходили звуки. Через несколько минут он был на месте. Перед ним стояла Снежинка. Кузьма пригляделся и увидел, что на спине у лошади сидит Аврелия, и тогда он громко закричал: "Жемчужинка моя!"

Услышав это, девочка расплакалась, ведь так отец не называл её с тех пор, как умерла мама. Девочка сползла с лошади и бросилась в объятия к папе. Кузьма крепко обнял Аврелию и сказал ей на ушко: "Ты мой самый лучший подарок на Рождество! Прости меня за то, что я забыл об этом. Я тебя очень сильно люблю!"

С этого времени в жизни Аврелии все изменилось к лучшему. А это Рождество она не забудет никогда. Ведь она услышала долгожданные слова, которых ей так не хватало.

Шелагуров А. 4-1 класс
«Зимний лес»

Даниил Гранин в Бундестаге

Прошло более полувека после окончания Второй мировой войны, прежде чем в 1996 году занимавший в то время пост федерального президента ФРГ Роман Херцог (Roman Herzog) постановил отмечать 27 января как национальный день памяти жертв национал-социализма.

Этот день был выбран потому, что именно 27 января 1945 года Советская армия освободила нацистский лагерь смерти Освенцим. Но в этот же день — только годом раньше — была прорвана и блокада Ленинграда.

Вот почему в этот раз выступить в бундестаге на торжественной церемонии в память о жертвах национал-социализма пригласили российского писателя, непосредственного участника тех событий Даниила Гранина.

95-летнего Гранина, опиравшегося на палку, под руку ввел в зал парламентских заседаний председатель бундестага Норберт Ламмерт (Norbert Lammert). С другой стороны его сопровождали федеральный президент Йоахим Гаук (Joachim Gauck) и канцлер Ангела Меркель (Angela Merkel), которая вследствие лыжной травмы все еще передвигается на костылях.

Открывая заседание, Ламмерт обратил внимание на совпадение по датам освобождения Освенцима и прорыва Ленинградской блокады. Но, отметил он, не случайна взаимосвязь Освенцима и блокады Ленинграда — геноцида евреев и войны на уничтожение против Советского Союза.

"И то, и другое уходит корнями в человеконенавистническую национал-социалистическую идеологию", — заявил Ламмерт и напомнил о том, что ядовитый газ "Циклон Б", применявшийся в Освенциме, вначале был опробован на советских военнопленных.

После короткого музыкального интермеццо — скрипичный квартет исполнил фрагмент одного из произведений Шостаковича — на трибуну под-

нялся Гранин. Предусмотрительные хозяева встречи поставили для него за трибуной кресло, но от предложения присесть писатель твердо отказался и почти час выступал стоя.

Его речь была беспощадной. Он не говорил, как этого ожидали некоторые в бундестаге, об историческом примирении немцев и русских, об уроках прошлого и преодолении тоталитарного наследия в Германии или в России. Его попросили рассказать о блокаде, и он рассказал, поведав притихшим депутатам о чудовищных буднях блокадников, оставшихся на 900 дней не только без топлива и продовольствия, но и без воды, канализации, электроэнергии и отопления.

- Во что превратилась жизнь блокадника?

Вода — где её добыть? Шли на реку Неву, на каналы, в толще льда делали проруби, зачерпывали вёдрами. Там, где не было поблизости рек и каналов, собирали снег и топили его. Топили на чём? — Железные печурки — «буржуйки». Покупали их на рынке за немислимые деньги, и тут наступала следующая проблема — чем их топить. Выламывали паркет, ломали мебель...

В домах жили в темноте. Окна завешаны, чтобы сберечь тепло. Светит крохотный огонёк копилки, это баночка с фитилём, залитая маслом — машинным, трансформаторным. Керосина нет. Крохотное пламя — единственный источник света.

Появились «чёрные» рынки, там можно было выменять кусок сахара, банку консервов, мешочек крупы. Выменять за шубу, валенки, серебряные ложки, несли туда всё ценное, что было в доме.

На улицах и в подъездах лежали трупы, завёрнутые в простыни, не было сил хоронить их, сносили вниз по лестнице или на саночках везли на кладбище, ну, а там не хоронили, а просто оставляли трупы.

Когда лёд на Ладоге окреп, по нему проложили на Большую землю «Дорогу жизни», по ней пустили машины, началась эвакуация, эвакуировали женщин, детей, раненых. Дорогу немцы нещадно обстреливали, снаряды ломали лёд. Машины с людьми шли под воду. Дорога работала днём и ночью, другого способа эвакуировать не было.

В городе люди многое делали сами. У кого-то хватало сил вырубать во льду ступеньки, чтоб можно было спускаться к воде. В районах города организовали выдачу кипятка, кружка кипятка часто спасала человека; молодёжные бригады помогали доставить обессиленных людей в стационары, там их кое-как подкармливали.

Люди привыкали к взаимопомощи. Человек на улице остановится, сползёт вдоль стены на землю, потеряв силы, и находился иногда другой прохожий, поднимет его, доведёт до пункта с кипятком.

Несколько раз меня посылали в штаб, и я видел эти сцены и понял, что один из героев блокады — это «КТО-ТО», «БЕЗЫМЯННЫЙ ПРОХОЖИЙ», он спасал упавшего, замерзающего. У людей не исчезло, а появилось больше сострадания. Единственное, что можно было противопоставить голоду и бесчеловечности фашизма — это духовное сопротивление людей единственного города Второй мировой войны, который сумел выстоять.

Спустя 35 лет после войны мы опросили для книги 200 человек блокадников. Каждый раз я допытывался: «Почему вы остались живы, если вы провели здесь всю блокаду?». Часто оказывалось, что спасались те, кто спасал других — стоял в очередях, добывал дрова, ухаживал, жертвовал коркой хлеба, кусочком сахара... Конечно, и спасатели умирали, но поражало меня то, как им помогала душа не расчеловечиваться.

А сам Гранин во время блокады Ленинграда был на фронте — всего в нескольких шагах от города. Он рассказал, что в его окопе вздрагивала земля, когда Ленинград бомбили или обстреливали из дальноточных орудий. Из траншеи были видны и пожары. Дома горели сутками, поскольку воды в городе не было, и тушить их было нечем. По словам писателя, "Гитлер приказал в город не входить, чтобы избежать потерь в уличных боях, в которых не могли участвовать танки". Немцы хорошо знали, что происходит в городе, про ужасы голода, знали от разведки, от перебежчиков. Противник мог войти в город, но понимал, что город и солдаты будут стоять насмерть.

А в результате, сказал Гранин, "немецкие войска, по сути, весьма комфортно, без особых трудов ожидали, что наступающий голод и морозы заставят город капитулировать". Решили, что при таком питании люди не выдержат, вот-вот они должны сдаться. Если голод не заставит, то ещё лучше — население передохнет, не надо будет его кормить. "Солдаты должны воевать с солдатами, война — это чисто солдатское дело, — заявил Гранин, — а здесь был заслан голод, который воевал вместо солдат". Поэтому, сказал он депутатам, "я долго не мог простить немцам этого ожидания капитуляции, ожидания гибели города". Беспощадная правда из его уст произвела сильное впечатление на немецких парламентариев.

Собравшиеся в здании рейхстага были потрясены речью Даниила Гранина. Некоторые из членов парламента не могли сдерживать слёз. Выступление российского писателя было встречено овациями.

Некоторые истории Гранина, похоже, оказались не вполне годны для перевода на немецкий. Он рассказывал об огоньке коптилки, фитильке, залитом трансформаторным или машинным маслом, который служил единственным источником света в квартирах ленинградцев. Die Welt очень старалась это передать, но получилось больше похоже на инструкцию по применению: "Консервная банка, оснащённая фитилём и трансформаторным маслом". Гранин говорил о чёрных рынках, где за шубу, валенки или серебряные ложки можно было выменять кусок сахара или банку крупы. У Die Welt получилось: "За мешок муки платили мехами и серебром". Словно этого добра в домах ленинградцев было пруд пруди. А попытки перевода слова "буржуйка" в немецких изданиях и вовсе не встретилось.

Впрочем, немцы всё равно всё поняли. Депутаты бундестага слушали Гранина, не шелохнувшись, многие, как отмечает пресса, плакали и не скрывали этого.

"Ответственность, которую несём мы, немцы, сохраняется, - заявил спикер бундестага. - Государства и общество никогда больше не должны допустить создания образа врага из-за непохожести меньшинства людей на большинство".

Когда заседание закончилось, пишет Die Welt, Норбер Ламмерт "поддерживал Гранина почти нежно". Несколько часов раньше, продолжает издание, президент ФРГ Гаук направил президенту России Путину письмо, "посвящённое окончанию немецкой осады Ленинграда". В нём Гаук подчеркнул, что "блокада Ленинграда была частью "преступной войны, которую вело нацистское руководство, особенно против Советского Союза". Как написал Гаук, продолжает Die Welt, "Германия в курсе, что несёт историческую ответственность за страдания, причинённые ленинградцам".

Сенсацией стало письмо, которое после выступления Гранина в Берлине прислал архитектору Вячеславу Бухаеву знакомый немецкий архитектор Кристофер фон Гибберт. «Ровно 70 лет назад закончилась немецкая блокада Ленинграда — о том страшном времени российский писатель Даниил Гранин около часа рассказывал в бундестаге.

Есть фотографии того ужаса, которого я до сего дня себе и представить не мог, — говорится в письме. — Я не знал этого, хотя родился в 1939 году. Я также не знал, что мои предки по отцовской линии когда-то жили и работали в Санкт-Петербурге. Я потрясен увиденным и прочитанным. И мне очень стыдно за то, что мы сделали с вами, за что я и хочу попросить прощения. Но приятно то, что новое поколение немцев захотело сделать то же самое. Я и одна из моих сестер хотели бы сделать пожертвование для Петербурга...»

